

Е.О. Новосёлова

Японские буддийские журналы как средство поддержки миссионерской деятельности в конце XIX — начале XX века

Аннотация. В конце XIX — начале XX в. японский буддизм переживал трудные времена. Институциональный кризис, потеря правительственной поддержки, конкуренция с синтоизмом и христианством, гонения, вызванные как политическими, так и социальными факторами, способствовали консолидации *сангхи* внутри Японии и поиску единомышленников за рубежом. Существенную роль в этом процессе сыграли так называемые *объединяющие журналы* (総合雑誌, *со:го: дзасси*) — издания широкого профиля, включавшие статьи о политике, науке, обществе и культуре и служившие платформой для свободного обмена мнениями, как открытого, так и анонимного. Журналы буддийской направленности, таким образом, привлекали на свои страницы как религиозных активистов, так и ученых-буддологов, одновременно обмениваясь контактами с зарубежными изданиями и договариваясь о сотрудничестве.

Результатом стала внушительная «буддийская сеть» журналов, где представители различных буддийских школ могли обсуждать насущные проблемы, там публиковались труды молодых японских буддологов и перепечатывались статьи их западных коллег. Публиковались там также письма буддистов из других стран, например, Индии, Сиам и Цейлона, а также европейских симпатизантов учения. Срок существования многих изданий был сравнительно невелик, однако, известно по меньшей мере о 800 подобных журналах. Вестники отдельных школ выпускались параллельно межсектарным изданиям, существовали региональные журналы, например, «Народное учение» (国教, Коккё:), и журналы, ориентированные только на женскую аудиторию, например, журнал «Буддийская женщина» (佛教婦人, Буккё: фудзин).

Одной из важных функций «буддийской сети» стала информационная поддержка миссионерской деятельности японских буддистов за рубежом и освещение участия представителей *сангхи* в значимых международных культурных мероприятиях. Парадоксально, но в условиях правительственного давления японский буддизм сумел снискать существенную популярность за рубежом. Тому, как осуществлялась японская миссионерская деятельность и какую роль в этом сыграла буддийская периодика, посвящена данная статья.

Ключевые слова: японский буддизм, Мэйдзи, глобализация, Махаяна, буддийская периодика, кросс-культурные исследования.

Автор: Новосёлова Евгения Олеговна, аспирант Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).

ORCID ID: 0000-0003-1376-8871. E-mail: estelens@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новосёлова Е.О. Японские буддийские журналы как средство поддержки миссионерской деятельности в конце XIX — начале XX века // Японские исследования. 2025. № 2. С. 21—37.

DOI: 10.55105/2500-2872-2025-2-21-37.

E.O. Novoselova

Japanese Buddhist journals as a means of supporting missionary activities in the late 19th — early 20th centuries

Abstract. In the late 19th — early 20th centuries, Japanese Buddhism was going through difficult times. Institutional crisis, loss of governmental support, competition with Shinto and Christianity, persecution caused by both political and social factors contributed to the consolidation of Japanese *sangha* and establishment of close relations with supporters abroad. A significant role in this process was played by the so-called *general journals* (総合雑誌, *sōgō zasshi*) — multitopic periodicals comprised of articles on politics, science, society and culture, which functioned as a platform for free exchange of opinions, both open and anonymous. Buddhist-oriented journals thus attracted both religious activists and scholars of Buddhology to their pages, while simultaneously exchanging contacts with foreign periodicals and promoting cooperation.

The result was an impressive “Buddhist network” of journals, where representatives of various Buddhist schools could discuss pressing issues together, the works of young Japanese Buddhologists were published, and articles by their Western colleagues reprinted. Letters from Buddhists from other countries, such as India, Siam, and Ceylon, as well as ones by European sympathizers, were also published. Many such periodicals had a relatively short lifespan, but at least 800 journals are known. These included intersectorian and individual schools’ bulletins, regional journals, such as *People’s Teaching* (国教, *Kokkyō*), and female-oriented journals, such as *Buddhist Woman* (佛教婦人, *Bukkyō fujin*). All of them served as means of building strong horizontal ties and supporting Japanese Buddhism.

One of the important functions of the “Buddhist network” was to provide information support for missionary work by Japanese Buddhists and coverage of *sangha*’s participation in important international cultural events. Paradoxically, despite governmental pressure, Japanese Buddhism managed to spread significantly abroad. This article examines said missions and their coverage.

Keywords: Japanese Buddhism, Meiji, globalization, Mahayana, Buddhist periodicals, cross-cultural studies.

Author: *Novoselova Evgenia O.*, postgraduate student of the Institute of Oriental Studies RAS (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, Russian Federation 107031).
ORCID ID: 0000-0003-1376-8871. E-mail: estelens@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Novoselova, E.O. (2024). Yaponskie buddiiskie zhurnaly kak sredstvo podderzhki missiionerskoi deyatel'nosti v kontse XIX — nachale XX veka [Japanese Buddhist journals as a means of supporting missionary activities in the late 19th — early 20th centuries]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 2, 21—37. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-2-21-37.

Введение

В период Мэйдзи (1868—1912) буддизм оказался лишен государственной поддержки, а для *сангхи* наступили трудные времена. В 1868 г. правительство выпустило эдикт, утверждавший синто государственной религией, и как следствие, был взят курс на размежевание традиционного для Японии синто-буддийского

синкретизма. Превращение синто в самостоятельную идеологическую систему требовало разделения и уменьшения влияния буддизма. В результате буддийские храмы утратили свои административные функции, часть имущества и земли была изъята, государственная поддержка буддизма была прекращена, и содержание храмов полностью легло на плечи прихожан. Возраставшая критика буддизма воплотилась в массовых гонениях и погромах под лозунгом «Долой будд, в прах Шакиямуни!» (廃仏棄釈, *хайбуцу-кисяку*), от которых в период с 1867 по 1871 г. пострадал не один храм. В подобных условиях японским буддистам из разных школ требовалась безопасная площадка для обмена мнениями, консолидации усилий по защите буддизма и финансовой поддержке храмов. Такой площадкой выступила зарождавшаяся японская религиозная периодика, включавшая сотни крупных и малых изданий.

Анализ буддийских журналов времен Мэйдзи достаточно сложен. Помимо их значительного количества и, в отдельных случаях, кратковременности существования, трудно оценить их реальную влияние, опираясь только на тиражи и число подписок — буддийская периодика часто передавалась среди знакомых непосредственно из рук в руки. Попытки исследователей восстановить историю крупнейших изданий демонстрируют, что к их созданию были зачастую причастны одни и те же люди. Многие из них оставили значительный след в истории японской буддологии либо как активисты — например, старейшина буддийской школы *Синсю: О:тани* (真宗大谷派, *Синсю: О:Тани-ха*) Симадзи Мокурай (嶋地黙雷, 1838—1911), участвовавший в 1871 г. в миссии Ивакура, либо как ученые — например, «отец» японской академической санскритологии Нандзё: Бунью (南条文雄, 1849—1927).

В 1874 г. вышел первый выпуск журнала «Сборник рассказов об уплате четырех обязательств» (報四叢談, *Хо:си со:дан*), первого в стране буддийского периодического издания. Его основателями стали Симадзи Мокурай и Оути Сэйран (大内青巒, 1845—1918), священник из школы *Сото—сю:* (曹洞宗). «Сборник рассказов об уплате четырех обязательств» был лишь первым среди ряда буддийских печатных изданий, созданных усилиями Симадзи Мокурай и Оути Сэйран. В том же 1874 г. была создана Ассоциация сосуществования (共存同衆, *Кё:дзон До:сю:*). Ассоциация представляла собой светское объединение патриотически настроенных интеллектуалов, получивших заграничное образование, но выступавших против слепого преклонения перед западными странами. Среди ее основателей были политический деятель Оно Адзуса (小野梓, 1852—1886), Симадзи Мокурай и его спутник времен миссии Ивакура, патриарх храма *Ниси Хонгандзи* (西本願寺) по имени Акамацу Рэндзё: (赤松連城, 1841—1919). У ассоциации также имелось свое издание — «Журнал сосуществования» (共存雑誌, *Кё:дзон дзасси*). Несмотря на светский характер, этот журнал одним из первых начал печатать стенограммы публичных речей и лекций буддийских деятелей, например, Маэда Эун (前田慧雲, 1855—1930) [Buddhism and Modernity 2021, p. 185]. Акамацу Рэндзё:, в свою очередь, в 1891 г. основал первый межсектарный буддийский журнал — «Журнал нового светлого учения» (明教新誌, *Мэйкё: синси*). Параллельно множились вестники отдельных буддийских школ, такие, как, «Вестник Дзё:до» (浄土教報, *Дзё:до Кё:хо:*) при школе *Дзё:до* (浄土宗, *Дзё:до-сю:*) и «Распространяя Свет» (傳燈, *Дэндо:*)

Акамацу Рэндзё., Такакусу Дзюндзиро., Нандзё: Бунъю, Оути Сэйран и Симадзи Мокурай составили костяк редакций многих ключевых буддийских изданий, именно их зарубежный опыт (миссия Ивакура, учеба в европейских университетах) позволяли выстраивать связи с зарубежными изданиями. Так, Такакусу входил в состав редакции немецкоязычного журнала Немецкого общества естественных и этнологических исследований Восточной Азии или OAG (Die Deutsche Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens, *О-А-Гэ-Дойцу То:ё: бунка кэнкю: кё:кай*), а «Вестник Общества самоанализа» перепечатывал статьи из The Journal of Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland и Journal of the Pali Text Society по его инициативе.

зор веяний в современных учениях» (観教時様, *Канкё: дзиё:*), с опорой на учебник французского религиоведа Эжена Бюрнуфа (1801—1852) «Наука о религиях» (*La science des religions*), выпущенного за три года до эссе Исикава, призывали к объективному, непредвзятому подходу в оценке любого религиозного учения, включая буддизм. В первом эссе, «Современная мысль» (時様の思想, *Дзиё: но сисо:*), Исикава осудил некритично воспринимавших христианство японских интеллектуалов, подчеркнув, что те оценивают его лишь по современному состоянию и не учитывают историческую эволюцию, которую претерпевает любое религиозное учение. Для объективного же взгляда необходимо привлечение науки, *la science des religions* или религиоведения. Во втором эссе, «Недопонимания современной мысли» (時様思想の謬誤, *Дзиё: сисо: но бю:го*), Исикава выделил четыре «изящные» (高尚, *ко:сё:*) религии: католицизм, протестантизм, буддизм и брахманизм. Выбор именно этих учений также обусловлен влиянием Бюрнуфа, считавшего, что буддизм выделился из брахманизма в процессе своеобразной религиозной реформации, схожей с возникновением протестантизма. В то же время Исикава исключил из своей классификации конфуцианство, объяснив это тем, что данное учение является скорее философским, чем религиозным. В этом он противоречит Бюрнуфу, который видел уже буддизм изначально строго философским учением, вобравшим в себя религиозный компонент с течением времени [Гунский 2023, с. 101—106]. В качестве критериев оценки представленных религий, Исикава выделил догмы (фр. *Dogm*, 教旨, *кё:си*) и обряды и ритуалы (фр. *rites*; 教式あるいは祭式, *кё:сики аруива сайсики*), но отметил, что поскольку источником любых догм является метафизика (фр. *Metaphysique*, 性理, *сэйри*), а ритуалы могут быть некорректно истолкованы в отрыве от догм, судить лишь по одному критерию не следует. Наконец, в третьем эссе, «Война естественных наук и религии» (理学と宗教の戦争, *Ригаку то Сю:кё: но сэнсо:*) Исикава раскритиковал противопоставление науки и религии, характерное и для Японии, и для Европы, подчеркнув, что религия так же, как и наука, является средством познания мира и для успешной модернизации японского общества необходимо развивать оба аспекта, а посредником в спорах ученых и клириков должны стать религиоведы [Deneckere 2023, p. 110—118].

На фоне проникновения в Японию западных философских сочинений идея рационализировать буддизм высказывалась и во многих других изданиях. Например, на страницах издававшегося с 1900 г. журнала «Новый буддизм» (新仏教, *Синбуккё:*), принадлежавшего Ассоциации нового буддизма (新仏教同心会, *Синбуккё: до:синкай*), звучали призывы очистить учение от суеверий и эзотерического компонента. Последователи идей нового буддизма, подобно Обществу самоанализа, считали ныне существующий, старый буддизм, прогнившим. Но, в отличие от сторонников Общества самоанализа, они видели решение проблемы не в ужесточении уставов, а в возвращении к истокам учения, которое виделось им преимущественно философским, а не религиозным. Издававшийся с 1896 г. журнал «Своевременные слова для мира религии» (教界時言, *Кё:кай Дзигэн*) известного буддийского активиста и сторонника обновленческого движения Киёдзава Манси (清沢満之, 1863—1903) выступал за изучение буддийского канона без учета

комментариев [Лепехова 2021, с. 125]. Японскому духовенству было жизненно необходимо доказать прогрессивность буддизма и сочетаемость его с идеологией Мэйдзи. Не остались незамеченными и интерес европейцев к учению «без Бога-творца», и представление о буддизме как приближенной к естественнонаучной картине мира религии в сравнении с христианством, что также играло на руку представителям *сангхи* — ведь если даже европейцы признают превосходство буддизма, то это является несомненным аргументом в пользу укрепления позиций буддизма и внутри страны. Попытки японских буддистов определить критерии научной религии в европейском понимании отмечал в своих заметках учитель Бюрнуффа и друг Симадзи Мокурай, востоковед-санскритолог Леон де Рони (1837—1914). Его выводы о причинах данного интереса, впрочем, носили европоцентричный характер и сводились к тому, что японцы в стремлении приобщиться к технологическому прогрессу западных стран были уверены в том, что в странах с развитой наукой должна существовать гармонично сочетающаяся с ней развитая религия [Belouad 2020, p. 240].

Концепцию «научного буддизма» предложил основатель сингальского буддийского движения Анагарика Дхармапала (1864—1933) в своем эссе «Долг мира перед Буддой» (англ. *The World's Debt to Buddha*) в 1893 г. В нем Анагарика назвал буддизм научным учением и провел параллели между идеями о мооне как единстве природы и ее элементов в определении немецкого философа Эрнеста Геккеля (1834—1919), и буддистского космоса — Акаши. Схожим образом он сравнил идею Дарвина об эволюции организмов от низших форм к высшим с доктринами кармы и Дхармы [Dharmapala, 1965, p. 9—20]. Как и Исикава, Анагарика Дхармапала считал ученых-религиоведов ключевыми посредниками в диалоге религии и науки и настаивал на необходимости развития этой дисциплины. Анагарика также ссылаясь в этой работе на «Кесамутти-сутру», подчеркивая научность буддизма на том основании, что Будда рекомендовал ученикам не принимать ничего на веру.

Анагарика был популярной фигурой в Европе и США, он тесно взаимодействовал и с японской *сангхой*. В 1887 г. он посетил Японию в сопровождении первого президента Теософского общества Генри Стилла Олкотта (1832—1907), где завязал дружеские отношения с Сяку Унсё: (釈雲照, 1827—1909) — монахом школы *Сингон* и основателем первой в Японии межсектарной буддийской организации — Союза объединенных буддийских школ (諸宗同徳会盟, *Сосю: до:току каймэй*) [Окуяма 2008, p.27]. Его племянник и постоянный автор «Вестника Общества самоанализа» Сяку Ко:дзэн (釈興然, 1849—1924) стал первым японцем, обратившимся в буддизм Тхеравады. Он организовал серию стажировок японских студентов в Сиам и на Цейлон с целью изучения текстов Тхеравады. В 1891 г. Анагарика Дхармапала учредил Общество Махабодхи (大菩提会, *Дайбо-дайкай*), имевшее целью сохранение и реставрацию буддийских святынь Южной Азии. В его состав вошли и японские буддисты, включая Акамацу Рэндзё: и Сяку Ко:дзэн. Журнал Общества, *Journal of the MahaBodhi Society*, также стал дружественным для курируемого Сяку Со:эн журнала «Сокровищница десяти добродетелей» (十善宝窟, *Дзю:дзэн хо:куцу*). Лекции, проповеди и письма Анагарики перепе-

чатывались в японских журналах, в первую очередь, в «Вестнике Общества само-анализа», а в 1893 г. он участвовал во Всемирном парламенте религий в США вместе с японской делегацией как почетный спикер. Иными словами, в контексте подготовки почвы для миссионерской деятельности заслуги Анагарики Дхармапалы не менее значимы, чем вышеупомянутых японских священнослужителей и ученых, а его международные связи способствовали формированию ценных контактов с японской *сангхой*.

Симадзи Мокурай и его ученик Ода (Икута) Токуно: (生田(織田)得能, 1860—1911) предложили в 1890 г. концепцию «трех буддийских царств» (三国仏教, *санго-ку буккё*;) Согласно ей, Япония относилась к Восточному буддизму, представленному Махаяной, и считалась его основным «оплотом», поскольку в Китае и Корее, равно как и в Индии, буддизм пребывал в упадке. Буддизм Южной Азии воспринимался, как Хинаянский и более примитивный. Наконец, Северный, Тибетский буддизм сводился к эзотерической традиции. Симадзи писал: «Так называемый Южный буддизм — просто Хинаяна, и с Махаяной он никогда не смешивался. 60 тысяч Цейлонских монахов стремятся достичь Нирваны посредством только четырех благородных истин. Так называемый Северный буддизм — преимущественно эзотерический. Единственное, что в нем имеет значение — таинства и молитвы. Так называемый Восточный буддизм лишен недостатков — в нем нет практикующих Хинаяну, зато его учение включает в себя и Махаяну, и Хинаяну и эзотеризм»¹ [Shimaji, Ikuta 1890, p. 4—5].

Иными словами, японский буддизм, сочетавший лучшие черты всех направлений, но не отдававший предпочтение одному, лучше всего подходил для миссионерской деятельности, и потому продвижение буддизма на Западе должно было стать священной миссией японских монахов. Концепция оказалась весьма популярной и была взята на вооружение духовенством вместе с идеей «научного буддизма». Основной миссионерский нарратив был сформирован. Однако на первых этапах такой подход сыграл злую шутку с миссионерами. Европейские интеллектуалы были заинтересованы в первую очередь в изначальном учении Будды, полагая наиболее близким к нему источником Палийский канон, а традиция Махаяны виделась ими как поздняя и «искаженная». Японцы же напротив считали учение Махаяны с его гибкостью, доступностью мирянам и направленностью на всеобщее спасение более привлекательным для европейцев в сравнении с «эгоистичной» Хинаяной.

Так или иначе, эти две концепции стали ключевыми в первоначальной стратегии японских миссионеров. Со временем данная стратегия будет претерпевать определенные изменения. Для того чтобы проследить эти изменения в динамике, необходимо рассмотреть три крупнейшие миссии японского духовенства в данный период: британскую, цейлонскую и американскую.

¹ 所謂南部仏教は、唯小乗にして、嘗て大乘を雑えず。錫蘭六万の僧徒は、唯四諦を觀じて、涅槃那を希ふのみ。所謂北部仏教は、喇嘛宗にして、即ち密教の一部。唯咒禁祈禱を事とするのみ。所謂東部仏教は、金甌欠くる所なく、教徒を以て之を分たば、小乗の行人一も無しと雖も、教理を以て之を挙ぐれば、大小顯密、一も備はらざるなし。

Буддийская миссия в Великобританию

Первая японская буддийская миссия в Великобританию 1889—1892 гг., возглавленная ирландским буддийским активистом Чарльзом Фондесом (1840—1907) и финансирувавшаяся «Зарубежным миссионерским обществом» (海外宣教会, *Кайгай Сэнкё:кай*) часто рассматривается как самая первая буддийская миссия на Запад. Основанная в 1887 г. Акамацу Рэндзё (赤松連城, 1841—1919) организация изначально носила название «Общество общения с западными буддистами» (欧米仏教通信会, *О:бэй буккё: Цу:синкай*). Ее задачей стало распространение буддизма в Америке и Европе. В соответствии со взглядами Акамацу, организация настаивала на миссионерской деятельности без предпочтения учению одной школы, хотя редакторы и авторский костяк издания все же принадлежали преимущественно к *Дзё:до—синсю:*. С 1888 г. Общество начало издавать собственный журнал. Выпускался он дважды в месяц: в Японии под названием «Вестник зарубежного буддизма» (海外仏教事情, *Кайгай буккё: дзидзё:*), и с 1890 г. в Англии под названием «Жемчужина Азии» (*Bijou of Asia*; アジアの宝珠, *Адзиа но хо:дзю*) [Buddhism and Modernity 2021, p.193]. Кроме японского и английского языков журнал распространялся также на французском и публиковался в 17 странах, включая, помимо Европы и Америки Бирму, Индию и Сиам [Kaigai bukkyou jijou 2014, p. 133—134]. В сравнении с «Журналом нового светлого учения» в большей степени рассчитанным на взаимодействие японских школ, «Жемчужина Азии» создавалась именно как международное издание, направленное на глобализацию буддизма. Важной особенностью «Жемчужины Азии», впоследствии перенятой другими крупными буддийскими изданиями, стала публикация писем буддистов со всего света.

Благодаря возможности поддерживать контакт посредством переписки японские буддисты обрели неожиданного союзника в лице европейских теософов, к числу которых принадлежал и будущий глава буддийской миссии в Британии Чарльз Фондес. Постоянный автор «Жемчужины Азии» и один из главных редакторов «Вестника Общества самоанализа» Мацуюма Мацутаро: (松山松太郎, годы жизни неизвестны) ровно за год до миссии начал переписываться с видным теософом Уильямом Куаном Джаджем (1851—1896). Оба журнала обменялись контактами с крупными теософскими изданиями (английский *Lucifer* и американский *The Buddhist Ray*), а «Зарубежное миссионерское общество» получило представительство в Великобритании.

Репортажи о пребывании делегации в Лондоне освещались преимущественно в «Вестнике зарубежного буддизма», где Фондес публиковался под именем Омоиэ Тэцуноскэ (重井哲之助). Миссия не имела успеха по ряду причин, начиная с непопулярности Махаяны у европейцев и заканчивая началом финансового кризиса в Японии в 1890 г., вызвавшим сокращение финансирования зарубежных проектов основного спонсора — *Ниси Хонгандзи*. И все же основной причиной неудачи следует назвать рассогласованность действий представителей миссии. Японское духовенство доверилось европейским сторонникам буддизма как более компетентным в понимании психологии европейцев, но не учло, что их понимание буддизма может быть другим. Уже сформированная цепь журналов

The Temperance — Bijou of Asia — Lucifer — The Buddhist Ray не смогла представить единого взгляда на природу буддизма для западного читателя. Что до авторитетных европейских теософов, то они продвигали свое видение буддизма как просвещенной, но элитарной по сути своей религии. Так, Елена Блаватская (1831—1891) объявила об общих корнях буддизма и немецкого материализма, отбросив всю метафизику учения, а Джордж Хоукинс Пембер (1837—1910) предположил, что буддизм, как и теософия в будущем, станет религией интеллектуалов, а уделом народных масс станет спиритуализм, что напрямую противоречило расчету японских миссионеров привлечь европейского обывателя учением Махаяны за счет его ориентации на широкие массы [Pember 1889, p. 458].

Теософы, напрямую общавшиеся с буддийскими священнослужителями и лучше понимавшие буддийские догматы, выступали с критикой своих европейских коллег, но именно поэтому не могли конструктивно совместить теософию и буддизм. В феврале 1889 г. Чарльз Фондес выпустил цикл статей для спиритуалистического журнала *Two Worlds*, где в статье *Divyatchakchus* настаивал на схожести мировоззрений теософов и буддийских эзотериков, а в августе того же года в завершающей статье цикла *Buddhism: What it is not* — напротив, противопоставил буддизм спиритуализму и теософии как более рациональное учение. Его коллега, Генри Олкотт (1832—1907), работавший журналистом в Японии, осознавал, что знания теософов о буддизме носят поверхностный характер, и надеялся указать читателям на это искажение. Его подход трудно назвать удачным как из-за противоречивости выводов и упора на критику теософии, так и потому, что параллельно в «Вестнике зарубежного буддизма» выходили статьи, подчеркивавшие общность буддизма и теософии. В качестве примера можно привести статью Е.П. Блаватской 1890 г. *Buddhism and Theosophy, Questions and Answers* (Extract from *The Key to Theosophy*). Взаимно поверхностное понимание теософами (основными сторонниками миссии в Европе), и буддийскими активистами идей друг друга привело к несогласованности стратегии и окончанию миссии вместе с отъездом Фондеса в Японию в 1892 г. Разочарование японской *сангхи* нашло отражение в серии разгромных статей 1893 г. в «Журнале нового светлого учения», обличавших ненадежность и невежество западных буддистов — первый прецедент подобной критики [Bocking 2014, p. 19—29].

Тем не менее построенные посредством журналов горизонтальные связи принесли плоды в организации последующих поездок японских делегаций за рубеж. Например, заметки о путешествиях и лекции Генри Олкотта продолжали публиковаться вплоть до 1896 г. как в крупных журналах вроде «Вестника Общества самоанализа», так и в таких небольших изданиях, как «Густые туманы горы Сымин» (四明餘霞, *Симэйёка*) при школе *Тэндай* (天台宗, *Тэндай-сю*). В 1920 г. в Японии официально открылась Токийская теософская ложа.

Подготовленные в рамках миссии и опубликованные на страницах «Вестника» лекции Чарльза Фондеса о буддизме такжегодились японцам в последующих миссиях. Упор Фондес делал преимущественно на объяснении различий между христианством и буддизмом, а также подчеркивании приземленности буддийской картины мира и ее схожести с научной [Kaigai bukkyou jijou 2014, p. 32]. Успешность данного подхода подтвердил опыт проповедника Имамура

Эмё: (今村惠猛, 1867—1932), который с 1899 г. успешно проповедовал буддизм на Гавайских островах. Идея Имамура, подхваченная миссиями на Филиппинах и в Австралии, состояла в адаптации стратегии продвижения буддизма в небуддийских странах под местные культурные условия вместо попытки представить его частью общей традиции. Имамура также отмечал, что интерес к буддизму у европейских интеллектуалов сочетался с разочарованием в христианстве, все более критикуемом за ненаучность [Ата 2011, р. 133]. Таким образом, «ключ» к новому подходу в представлении за границей японского буддизма был подобран.

Буддийская миссия на Цейлон

В это же время японцы стремились выстраивать связи и с представителями Южного буддизма, изучали пали и тексты Тхеравады. Первопроходцем данного процесса стал ранее упомянутый Сяку Ко:дзэн. Оказавшись на Цейлоне в 1891 г., он стал одним из первых членов Общества Махабодхи. Чуть ранее, в мае 1888 г., в Сиам отправился соавтор концепции «трех буддийских царств» Ода Токуно:. Благодаря посредничеству Анагарики Дхармапалы японские монахи получили официальное приглашение обучаться у местных монахов, и вскоре за Ода и Сяку последовали их коллеги, а в августе 1900 г. по инициативе Исикава Сюнтай и первого японского посланника в Сиаме Инагаки Мандзиро: (稻垣満次郎, 1861—1908) японская буддийская миссия приняла участие в кампании по реставрации и сохранению буддийских реликвий Южной Азии в Сиаме. В результате Япония получила от короля Чулалонгкорна (1853—1910) на хранение часть праха Будды, его бронзовую статую и коллекцию буддийских манускриптов. Данные реликвии были помещены в специально построенный в 1904 г. для их хранения храм *Какуодзан Ниттайдзи* (覚王山日泰寺) [Unebe 2017, р. 153].

Успех миссии во многом был обусловлен сотрудничеством с южно-азиатскими журналами. Буддийский «Журнал Общества «Мудрости Закона»» (令知会雜誌, *Рё:итикай дзасси*) сотрудничал с тайским журналом «Музей», основанном сиамским пхраей (маркизом) Партха Корнвонгом (1849—1920) [Murashima 2021, р. 30]. «Музей» позиционировался как просветительское издание гуманитарного профиля и включал в том числе научные религиоведческие статьи и новости буддизма в Сиаме и за рубежом. «Музей» активно перепечатывал японские статьи о буддизме из *Vijou of Asia* и «Вестника общества самоанализа». Корнвонг сам был глубоко верующим буддистом и считал учение неотъемлемым элементом просвещения. В 1878 г. он опубликовал «Учебник буддийских знаний», переведенный и опубликованный в Японии при посредничестве Ода Токуно. Партха Корнвонг спонсировал издание тайско-палийских и тайско-санскритских словарей, некоторые из которых, впоследствии, публиковались и в Японии. Парха Корнвонг стал также одним из покровителей японских буддистов, обучавшихся в Сиаме, он выступил официальным представителем со стороны Сиам в организации стажировок, а его близкий друг Эдмунд Гунератне (1845—1914), адъютант при генерал-губернаторе Цейлона и почетный член Общества Махабодхи, выступил в том же качестве со стороны Цейлона. Представителем же японской стороны вы-

ступил Нандзё: Бунью, и следует заметить, что в этой роли он оставался посредником и для других стажировок и экспедиций. В июле 1890 г. в «Вестнике Общества самоанализа» Нандзё: опубликовал статью «Пожелания к дорогим друзьям, обучающимся в Индии» (印度留學の諸兄に望む, *Индо рю:гаку-но сёкэй ни нодзому*) с призывом к сбору средств для путешествий в Тибет и на Цейлон для изучения текстов Северного и Южного буддизма. Нандзё: является также основным инициатором пяти экспедиций буддийских монахов в Тибет в 1889—1915 гг. Их участники принадлежали преимущественно к двум частным буддийским колледжам *Фуцу: Кё:ко:* (普通教皇) и *Тэцугакукан* (哲学館) под патронажем *Ниси Хонгандзи* и *Риндзай*, с которыми Нандзё: имел тесные связи.

С учетом вышеописанного, возникает вопрос о наличии подобных связей с буддистами в Китае — ведь глубокие историко-культурные связи двух стран наверняка побудили бы японскую *сангху* попытаться распространить свое влияние в первую очередь именно там. Однако буддизм в Цинском Китае стал объектом критики. Правительство обвиняло *сангху* в порочности, бездействии и коррупции, а в 1890-е гг. власти стали изымать храмовое имущество для финансирования новых школ западного образца [Reinke 2021, p. 26—27]. Первая буддийская периодика появилась в Китае уже после установления Китайской республики в январе 1912 г., хотя некоторые связи между китайскими и японскими буддистами все же имелись и в рассматриваемый период. В качестве примера можно назвать контакты Нандзё: Бунью с будущим отцом китайского буддийского возрождения Ян Вэньхуэем (楊文會, 1837—1911) из школы *Хуаянь* (華嚴). Ян Вэньхуэй познакомился Нандзё: в 1880 г. через сотрудника английского посольства Суэмацу Кэнтё: (末松謙澄, 1855—1920) и китайского дипломата Цзэн Цицзэ (曾紀澤, 1839—1890), на службе у которого состоял Ян Вэньхуэй. Вскоре двое буддистов начали переписываться. Ян не одобрял концепцию «трех буддийских царств», полагая, что буддизм должен быть универсальным учением вне границ и эпох, а утверждения превосходства одной ветви неприемлемы [Zamorski 2023, p. 235]. В то же время он был заинтересован опытом Нандзё: в изучении санскрита и с его помощью реимпортировал около 300 канонических текстов йогачары, потерянных во время Тайпинского восстания (1850—1864), а в 1897 г. основал Цзиньлинское издательства канонов (金陵刻經處, *Цзиньлин кэцзинчу*), где издавал буддийские книги и учебники. В 1895 г. он создал буддийский учебный центр Лекторий Джетавана (祇洹精舍, *Чжихэн цзиншэ*) для обучения китайских санскритологов при поддержке японских и европейских специалистов. Турбулентные времена не позволили лектории пережить 1909 г., но на смену ему годом позже, пришло Буддологическое Общество (佛學研究會, *Фосюэ яньцзю хуэй*), нацеленное на преподавание буддологии и издание буддийской литературы. Нандзё: Бунью, Анагарика Дхармапала и британский миссионер Тимоти Ричард (1845—1919) поддерживали эти начинания.

Таким образом, интересы японских монахов, заинтересованных в укреплении позиций в Южной Азии, и буддийских активистов Сиам и Цейлона, рассчитывавших на сохранение и развитие традиции Тхеравады, пересеклись, и положили начало плодотворному сотрудничеству. Иными словами, идея исключительности японского буддизма не останавливала японских буддистов от

изучения других ветвей учения. Этот процесс, подробно освещаемый как в крупных изданиях, так и в журналах отдельных школ, как, например, «Вестник Дзё:до» (浄土教報, *Дзё:до Кё:хо:*), выпустивший в 1889 г. статью об общественных буддийских движениях на Цейлоне, позволил японскому буддизму нарастить значительное влияние в Южной Азии [Joudou kyouhou 1889, p.7—13]. В отличие от британской миссии, вынужденной работать в принципиально отличном культурном поле, сотрудничество с монахами Сиам и Цейлона было сопряжено с большими выгодами и меньшими препятствиями. Поддержка буддийских активистов, подобных Ян Вэньхуэю, также показывает намерение японского духовенства помогать представителям других ветвей учения в глобализации буддизма. Аккумулированный опыт был использован японской делегацией в подготовке новой буддийской миссии — в США.

Буддийская миссия в США

Крупнейшей победой японского буддизма на международной арене стало участие японской делегации во главе со старейшиной дзэн—буддистского храма *Энгакудзи* (円覚寺) Сяку Со:эн во Всемирном парламенте религий, проходившем с 12 по 27 сентября 1893 г. в Чикаго в рамках одной из крупнейших научно-технологических выставок XIX в. — Всемирной Колумбовой выставки. Эта конференция положила начало глобализации японского дзэн-буддизма, а Сяку Со:эн был приглашен читать лекции по буддизму в США.

Еще на этапе подготовки к выставке буддийская общественность организовала масштабную компанию информационной поддержки. Благодаря читателям аффилированного с *Хонгандзи* буддийского журнала «Три сокровища» (三宝雜誌, *Санбо: дзасси*) удалось собрать средства на проживание делегации. Было подготовлено несколько документов с основными положениями японского буддизма, а переводчик Ногуту Фукудо: (野口復堂 1864—?), сопровождавший в свое время Олкотта в Японии, перевел на английский язык первый труд Киёдзава Манси «Скелет религиозной философии» (宗教哲学骸骨, *Сюкё: тэцугаку гайкоцу*) и распространил его на конференции. Среди переводчиков отметились также будущий выдающийся буддолог Дайсэцу Судзуки (鈴木大拙, 1870—1966), выступивший в качестве ассистента и переводчика для американского философа Пола Каруса (1852—1919), чья книга «Провозвестие Будды» (*Gospel of Buddha*, 仏陀の福音, *Будда но фукуин*) вошла в материалы конференции, Ян Вэньхуэй и Тимоти Ричард выступили переводчиками Анагарики Дхармапалы. Пол Карус, впоследствии, стал близким соратником Сяку Со:эн и одним из инициаторов его американского тура, им же был приглашен в США Судзуки Дайсэцу, ставший официальным ассистентом Каруса [Гунский 2024, с. 111].

Основой подхода к представлению буддизма на выставке стало подчеркивание его гармоничного сочетания с научной картиной мира в противовес подвергнутому критике на Западе христианству. Труды таких деятелей, как Киёдзава, должны были доказать существование буддийской философии, соотносимой с философией в западном понимании. Ногуту также поддерживал связь с Мацумура Кайсэки (松村介石, 1859—1939), основателем Церкви Пути (道会, *До:кай*) — но-

вого религиозного движения, вдохновленного буддизмом, христианством и неоконфуцианством, и публиковался в его журнале «Путь» (道, *До*). Благодаря ему, на Парламенте впервые прозвучала характеристика буддизма как «универсальной религии, объединяющей человечество».

Состав японской делегации на конференции демонстрирует изменение миссионерской стратегии. Если ранее европейское понимание буддизма критиковалось, а японская Махаяна превозносилась над всеми иными течениями, теперь японские миссионеры поддерживали интерес к буддизму в любой его форме, а стереотипы европейцев о японском буддизме намеренно поддерживались для его продвижения. Так, Асидзу Дзицудзэн (葦津実全, 1850—1921) в своем докладе о японских школах буддизма ссылаясь на авторитет теософа Эммануила Сведенборга (1688—1772) [The Monist 1894, p.171]. Новая интерпретация буддизма подчеркивала его универсальность, совместимость с научной картиной мира и популярными на Западе и в США философскими учениями (будь то теософия или позитивизм). Парламент дал толчок к глобализации буддологической науки. Он стал первой серьезной конференцией для окончившего в 1892 г. университет Дайсэцу Судзуки. Другой спикер — христианин Кисимото Но:бута (岸本能武太, 1866—1928) — в 1896 г. совместно с отцом японского сравнительного религиоведения Анэсаки Масахару (姉崎正治, 1873—1949) основал Общество сравнительного изучения религий (比較宗教学会, *Хикаку сю:кё: гаккай*), выступавшее за свободное преподавание религиоведения. Составленные для него лекционные материалы вошли в учебную программу созданной в 1905 г. в Токийском университете религиоведческой кафедры. Впоследствии организация была переименована в Общество религиоведческих исследований (宗教研究会, *Сю:кё: Кэнкю:кай*) и в 1916 г. обзавелась собственным печатным органом — «Журналом религиоведческих исследований» (宗教研究, *Сю:кё: кэнкю:*). Сам Кисимото, хоть и не был буддистом по убеждениям, но прекрасно владел санскритом, пали и теорией сравнительного религиоведения, состоял в Американском востоковедческом обществе.

Освещением конференции озаботились практически все буддийские издания Японии, включая региональные — например, журнал «Народное учение» (国教, *Коккё:*), рассчитанный исключительно на буддистов префектуры Кумамото [Zheng 2019, p. 253]. По итогам Парламента религиозный интерес к японскому буддизму приобрел глобальный характер, а успех Парламента выразился в потоке восторженных статей с подробным разбором конференции как в японских, так и в зарубежных буддийских изданиях. Впрочем, не обошлось и без жертв. Участие в Парламенте религий также стало «лебединой песней» «Вестника зарубежного буддизма» — редакция журнала собрала коллекцию англоязычных книг, посвященных буддизму, и выслала в Чикаго, в этом же году журнал прекратил свое существование.

Заключение

Буддийская периодика стала неотъемлемым инструментом защиты позиций японского буддизма внутри страны и его распространения за рубежом. В данной статье кратко представлены примеры лишь трех японских буддийских миссий и

журнальных «сетей», способствовавших их формированию. Благодаря этим миссиям была сформирована глобальная стратегия представления японского буддизма на международной арене. Схожим образом японские журналы и связанные с ними организации устанавливали сотрудничество с буддистами на Филиппинах, Гавайских островах, в Китае, Сингапуре, Корее и Индии, чем способствовали дальнейшей глобализации японского буддизма.

Функции буддийской периодики в этом смысле можно свести к трем задачам. Первая из них — объединение *сангхи* внутри Японии, включая не только верующих и священнослужителей, но и ученых-буддологов. Такая консолидация помогала финансировать экспедиции без поддержки японского правительства, участвовать в международных конференциях и отправлять студентов-буддистов на учебу в другие страны. Вторая задача — налаживание связей с иностранными изданиями, учеными и активистами. Как показывает пример теософов и юго-восточных тхеравадинов, международная поддержка являлась ключевым аспектом результативности японской миссионерской деятельности. Наконец, третья задача — информационная поддержка посредством публикации писем, лекций, статей и репортажей о ходе миссий способствовала наращиванию престижа миссионеров.

Стратегия продвижения буддизма претерпевала изменения в ходе осуществления миссионерской деятельности — от ориентации на Махаяну и Восточный буддизм к продвижению глобального буддизма со всеми его течениями и использованием европейских стереотипов об учении для его популяризации. Крупнейшие издания, вроде «Вестника Общества самоанализа» и *Vijou of Asia*, позволяют увидеть, как трансформировалась стратегия организаторов миссий. Таким образом, исследование буддийской периодики обладает большим потенциалом для изучения межкультурных взаимодействий японской *сангхи* с международным сообществом, и это верно не только в контексте миссионерской деятельности, но и научных контактов. Остается надеяться, что в будущем религиоведы сумеют восстановить историю и малых изданий, и воссоздать картину международного взаимодействия буддийских журналов во всей ее полноте.

Библиографический список

Гунский А. Ю. Первый Всемирный Парламент религий в Чикаго (1893): цели, ход проведения, религиозные проекты Запада и Востока // *Религиоведческие исследования*. 2024. № 1 (29). С.80—114. DOI: 10.23761/trs2024-29.80-114.

Гунский А. Ю. Эжен Бюрнуф (1801—1852) и его работа «Введение в историю индийского буддизма» // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2023. № 1. С. 90—114. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-90-114.

Лепехова, Е. С. Этика и религиозное сознание в философии Киёдзавы Манси (1863—1903) // *Этическая мысль*. 2021. Т. 21, № 2. С. 116—128. DOI: 10.21146/2074-4870-2021-21-2-116-128.

Новосёлова Е.О. Буддийские журналы периода Мэйдзи (1868—1912) как медиатор глобализации японского буддизма // *Вестник БНЦ СО РАН*. 2024. № 2(54). С. 123—128. DOI: 10.31554/2222-9175-2024-54-123-128.

References

Gunskii, A. Yu. (2023). Ezhen Byurnuf (1801—1852) i ego rabota “Vvedenie v istoriyu indiiskogo buddizma”. [Eugene Burnouf (1801—1852) and His Work “Introduction to the History of Indian Buddhism”]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii* [Studia Religiosa Rossica: Academic Journal on Religion], 1, 90—114. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-90-114. (In Russian).

Gunskii, A. Yu. (2024). Pervyi Vsemirnyi Parlament religii v Chikago (1893): tseli, khod provedeniya, religioznye proekty Zapada i Vostoka. [The First Parliament of the World’s Religions in Chicago (1893): Goals, Process, Religious Projects of the West and the East]. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious Studies], 1 (29), 80—114. DOI: 10.23761/rrs2024-29.80-114. (In Russian).

Lepekhova, E. S. (2021). Etika i religioznoe soznanie v filosofii Kiedzavy Mansi (1863—1903) [Ethics and Religious Consciousness in the Philosophy of Kiyozawa Manshi (1863—1903)]. *Ehticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 21 (2), 116—128. DOI: 10.21146/2074-4870-2021-21-2-116-128. (In Russian).

Novoselova, E. O. (2024). Buddiiskie zhurnaly perioda Meidzi (1868—1912) kak mediator globalizatsii yaponskogo buddizma [Buddhist Journals of the Meiji era (1868—1912) as a Mediator in the Globalization of Japanese Buddhism]. *Vestnik BNTS SO RAN*, 2 (54), 123—128. DOI: 10.31554/2222-9175-2024-54-123-128. (In Russian).

* * *

Ama, Michihiro (2011). *Immigrants to the Pure Land: The Modernization, Acculturation, and Globalization of Shin Buddhism, 1898—1941*. Honolulu: University of Hawai’i Press.

Ashitsu, Zitsuzen. (1894). The Fundamental teachings of Buddhism. *The Monist*, 4, 163—175.

Belouad, C. (2020). La reception du bouddhisme chez Leon de Rosny. De commentateur a acteur: evolution d’une trajectoire. In N.B. Kono, *La genese des etudes japonaises en Europe* (pp. 231—248). Villeneuve d’Ascq: Presses universitaires du Septentrion. (In French).

Bocking, B., Cox, L., Yoshinaga, S. (2014). The first Buddhist mission to the West: Charles Pfoundes and the London Buddhist mission of 1889 — 1892. *DISKUS, the Journal of the British Association for the Study of Religions*, 16 (3), 1—33. DOI:10.18792/diskus.v16i3.51.

Buddhism and Modernity: Sources from Nineteenth—Century Japan. (2021). Ed. by Klautau O., Kramer H. M. Honolulu: University of Hawai’i Press.

Carus, P. (1896). Devoted to the religion of science. *The Open Court*, 10-2 (446), 4839—4841.

Deneckere, M. (2023). Buddhism as an Object of Academic Inquiry in the Early Work of Ishikawa Shuntai (1842—1931). In S. K. Licha, H. M. Kramer (eds.), *Learning From the West, Learning From the East: The Emergence of the Study of Buddhism in Japan and Europe Before 1900 (Studies on East Asian Religions)* (pp. 93—125). Leiden, Boston: Brill.

Dharmapala Anagarika. (1965). *Return to Righteousness: A Collection of Speeches, Essays, and Letters of the Anagarika Dharmapala*. Ed. by Ananda Guugue. Colombo: Government Press.

Kaigai bukkō jijō · The bijō of Asia. Daiikkan: Kaigai bukkō jijō daiisshū daijūshū Meiji 22 (1889) nen shigatsu — Meiji 23 (1890) nen gogatsu. (2014). [News of Foreign Buddhism Bijou of Asia. In 3 volumes. Vol. 1. Issues 1—10, April 1889 — May 1890]. Ed. Nakanishi Naoki, Yoshinaga Shinichi. Kyoto: Sannin Press. (In Japanese).

Klautau, O., Kramer, H. M. (2021). *Buddhism and Modernity: Sources From Nineteenth—Century Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Murashima, Eiji. (2021). Saisho no Tai ryūgaku nihonjin Oda Tokunō (Ikuta Tokunō) to kindaika tojō no Tai bukkō [The First Japanese to Study in Thailand, Tokuno Oda (Tokuno Ikuta) and Thai Buddhism in the Process of Modernization]. *Ajia taiheiyō tōkyū*, 41, 1—87. (In Japanese). DOI: https://doi.org/10.57278/wiapstokyu.41.0_1 (in Japanese).

Okuyama, Naoji. (2008). Nihon bukkō to Seiron bukkō to no deai: Shaku Kōzen no ryūgaku o chūshin ni [The Meeting of Japanese and Ceylonese Buddhism: Focus on Shaku Kozen's Training Abroad]. *Kontakuto zon*, 2, 23—36. DOI: <http://hdl.handle.net/2433/177215>. (In Japanese).

Pember, G.H. (1889). *Earth earliest ages: and their connection with modern spiritualism and theosophy*. London: Hodder and Stoughton.

Reinke, Jens. (2021). *Mapping Modern Mahayana: Chinese Buddhism and Migration in the Age of Global Modernity*. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg.

Seiron bukkōtō undō [The Buddhist Groups Movement of Ceylon]. (1889). *Jōdō Kyōhō*, Meiji 22 (1889), 3(8), 7—13. Tokyo: Jōdō kyōhōsha. (In Japanese).

Shimaji Mokurai, Ikuta Tokunō. (1890). *Sangoku bykkō ryakuji Makiage: Sōron Indokyūshi* [The History of Buddhism in the Three Kingdoms (3 vols.). Vol. 1. Essays on India and China]. Tokyo: Komeisha. (In Japanese).

Unebe, Toshiya. (2017). Manuscripts From the Kingdom of Siam in Japan. *Manuscript Studies: A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies*, 2 (1), 151—173. DOI: <https://dx.doi.org/10.1353/mns.2017.0006>.

Zamorski, J. (2023). Yang Wenhui, Nanjo Bunyu. In S. K. Licha, H. M. Kramer (eds.), *Learning From the West, Learning From the East: The Emergence of the Study of Buddhism in Japan and Europe Before 1900 (Studies on East Asian Religions)* (pp. 215—252). Leiden, Boston: Brill.

Zheng Aihua. (2019). Buddhist Networks: The Japanese Preparation for the World's Parliament of Religions, 1892—1893. *Japanese Journal of Religious Studies*, 46 (2), 247—275. DOI:10.18874/jjrs.46.2.2019.247-275.

Поступила в редакцию: 03.12.2024

Принята к публикации: 23.04.2025

Received: 03 December 2024

Accepted: 23 April 2025